
Часть

ЧУВЫРЛА

Вот интересно, если дорогу перебегают совершенно белая кошка, это к чему? Я замерла, а кошка шла медленно, вальяжно, чуть подрагивая роскошным хвостом. Потом вдруг остановилась, глянула на меня и... подмигнула! Ей-богу, она мне подмигнула! И так же царственно проследовала дальше. Может, все-таки это к счастью?

Но, по-видимому, белые кошки тоже ничего доброго не предвещают. Когда я вернулась домой, там уже находилась моя свекровь.

— Саша, я не понимаю, у тебя в доме нет лимона? — с места в карьер напустилась она на меня.

— Лимона? Кажется, был в холодильнике, я не помню. А зачем вам лимон понадобился?

— Я хотела выпить чаю. Ты же знаешь, я всегда пью чай с лимоном.

Я натянула уже снятый сапог и молча пошла к двери.

— Ты куда?

— За лимоном!

— Не строй из себя великомученицу! Я обойдусь! А вот чем ты собираешься кормить Глеба? У него сегодня нет спектакля?

— У него сегодня съемки.

— Так чем же все-таки ты будешь его кормить?

— Это не проблема!

— Нет, это проблема! Это еще какая проблема! Ему нельзя перед сном наедаться! Да, кстати, кто у тебя в Израиле?

— В Израиле? Никого вроде... А что?

— Тебе звонила какая-то женщина, сказала, что приехала из Израиля и хочет с тобой повидаться.

— А как ее зовут?

— Не помню, сейчас посмотрю, я записала, я этих еврейских имен не запоминаю. Ее зовут Мария Львовна.

Интересно, что уж тут такого еврейского? Кроме разве что древнееврейского происхождения имени Мария? Но я промолчала. Я давно взяла себе за правило не задавать свекрови лишних вопросов и уж тем более не подшучивать над ней. Она начисто лишена чувства юмора.

— Почему ты молчишь? Кто это — Мария Львовна?

— Не имею ни малейшего представления, — честно ответила я. — А что она сказала? Еще позвонит или оставила свой телефон?

— Сказала, что еще позвонит.

— Ну и ладно!

— Но что ей может быть от тебя нужно?

— Да откуда же мне знать, если я о ней в первый раз слышу?

Светлана Георгиевна внимательно посмотрела на меня, я бы даже сказала, испытующе. Но я стойко выдержала ее взгляд, ибо и вправду никаких связей с Израилем у меня не было.

— Ну-ну, ладно. Может, это вообще ошибка была. В конце концов, Александра не такое уж редкое имя.

— Может, и ошибка, — пожала плечами я. И что ей дался этот звонок?

— Саша, я хочу с тобой поговорить! — заявила свекровь.

Вот черт, даже поесть не даст.

— Слушаю вас, Светлана Георгиевна.

— Саша, тебе пора бросить работу!

— Бросить работу? — обалдела я. — Почему?

— Глеб нуждается в хорошем уходе! Пойми, его статус коренным образом меняется, о нем уже говорят, он стал больше зарабатывать, и надо, чтобы дом у него был устроенным, неужели ты сама этого не понимаешь?

— Извините, Светлана Георгиевна, а на какие шиши я буду этот дом содержать? Вы думаете, я много вижу денег от Глеба? Гроши! Он тратит их на свою древнюю тачку, на сигареты, иногда на какие-то шмотки, но живем-то мы на то, что зарабатываю я. И живем более чем скромно. Так что без моих денег мы рискуем просто с голодудохнуть, — не выдержала я.

— Не преувеличивай своих заслуг, уверяю тебя, если ты будешь сидеть дома и ухаживать за мужем, у вас будет уходить гораздо меньше денег, гораздо! Вот сейчас, например, ты собираешься жарить котлеты из кулинарии, а если бы ты сама купила мясо и накрутила котлет, это обошлось бы куда дешевле. Это раньше покупные котлеты стоили какие-то копейки, а теперь все не так! И надо экономить!

Больше всего мне хотелось послать ее к одной известной матери, но долготелная привычка заставила меня сдержаться. Ничего, когда-нибудь я все ей выскажу, все! А сейчас промолчу, промолчу, промолчу.

— Саша, ты просто не понимаешь... Скоро к вам начнут с утра до ночи бегать корреспонденты, и что? Посмотри, в каком виде квартира, в каком виде ты сама! Когда ты последний раз взвешивалась? Когда была у маникюрши? А ведь ты должна будешь появляться вместе с Глебом на всяких светских мероприятиях...

— Размечтались, — буркнула я.

— Это не мечты, Саша, это уже почти реальность! Поверь, я вполне способна оценить все, что ты в эти годы сделала для Глеба, но... Да ведь он скоро начнет тебя стесняться, а там и найдет себе другую. Моложе, красивее... С его-то данными девчонки начнут на нем виснуть, и ты уверена, что он устоит? Что ты так на меня смотришь? Ты обиделась? Но я же желаю тебе добра!

Нет, я не обиделась, она не так уж не права... Просто я вдруг отчетливо поняла, что означает сон, который я вижу с завидной регулярностью. Мне снится, что я, как в ранней юности, бегу эстафету и все никак не могу добежать свой этап, а когда добегаю и передаю палочку подруге по команде, чувствуя огромное облегчение, эта самая подруга вдруг со всей силы бьет меня ногой в живот. Значит, мой этап уже подходит к концу, так, что ли? А дальше побежит какая-нибудь ослепительная топ-модель, да?

Но мои горькие мысли прервал телефонный звонок. Я схватила трубку. Глеб.

— Сашка, привет! У меня перерывчик образовался, вот звоню узнать, как дела.

— Нормально, у нас Светлана Георгиевна!

— То-то у тебя голосок кислый. Сочувствую. Но ты уж как-нибудь потерпи, ладно? Сашка, я буду позд-

но, у нашего оператора сегодня день рождения, мы тут немножко погудим в своей компании. Не жди меня, ужин не готовь! Дай мне на секунду маму, а то обидится — и тебе же будет хуже.

— Некуда, — ответила я и передала трубку свекрови.

Пока она ворковала с обожаемым сынулей, я подумала: ерунда все это, идиотские стереотипы, нет, мой Глеб любит меня и не променяет ни на какую длинноногую красотулю. Слишком многое мы с ним вместе пережили, и он меня почти никогда не подводил. И вообще, он хороший парень, а главное — любит меня. Я это чувствую. Когда он мне звонит, у него так теплеет голос... И ночью нам хорошо вместе, он всегда во сне держит мою руку. И не нужны ему другие, это свекрови нужна другая невестка, более престижная, более эффектная... А ведь она еще не знает, где и кем я работаю, у нее бы от презрения ко мне печенка лопнула. Вот уже несколько лет я служу домработницей в одной богатой семье. Правда, семья вполне интеллигентная и ко мне прекрасно все относятся, но факт есть факт. Кстати, Глеб тоже думает, что я работаю в коммерческой фирме бухгалтером. Я когда-то окончила бухгалтерские курсы, но работы менее подходящей для меня, наверное, и выдумать невозможно. Я и бухгалтерия — две вещи несовместные, как гений и злодейство. Но для Глеба и его мамы это было прекрасной отмазкой. Платят мне в этой семье хорошо, и я вовсе не чувствую себя униженной, ни в коей мере. Вот только они не знают, что муж у меня — артист, в последний год даже приобретший известность, Глеб Ордынцев. Ох, а ведь эта чертова кукла права, мне действительно при-

дется уйти с работы совсем по другим соображениям. Что, если какому-нибудь журналюге вздумается узнать, где трудится жена восходящей звезды? Это будет некрасиво — и не столько по отношению к Глебу, это ерунда, в конце концов, ничего постыдного я не делаю, а по отношению к людям, у которых работаю. Их ведь замучают идиотскими вопросами, и вообще...

— Саша, что с тобой? — вернул меня к действительности голос обожаемой свекрови.

— Нет, ничего, просто я устала, квартальный отчет...

— Глеб сказал, что вернется поздно.

— Я знаю.

— В таком случае я, пожалуй, поеду домой. И подумай, Саша, над тем, что я сказала.

— Обязательно, Светлана Георгиевна, обязательно подумаю!

И она, слава богу, удалилась. Я вздохнула с облегчением. И тут опять зазвонил телефон.

— Алло!

— Могу я поговорить с Александрой? — произнес приятный женский голос.

— Это я.

— Саша, добрый вечер, я вам звонила, вам передали?

— Вы Мария Львовна?

— Да-да. Сашенька, мне совершенно необходимо с вами увидеться.

— Извините, а в чем дело?

— О, это не телефонный разговор. — Голос звучал очень взволнованно. — Вы сегодня заняты?

— Сегодня? Это так срочно?

— Вам неудобно? Вы, наверное, устали, да? Вы ведь работаете? Я понимаю, но завтра, завтра вы могли бы встретиться со мной? Это очень важно, поверьте, Сашенька.

— Завтра я тоже работаю, вот если сразу после работы...

— Хорошо, вы только скажите, в котором часу!

— Ну я могла бы, наверное, часов в пять — в половине шестого.

— Замечательно! Я остановилась у старой подружки, это в районе Арбата, улица Вахтангова...

— Вы хотите, чтобы я к вам пришла?

— Да, если можно.

— Мария Львовна, простите, но с чем это связано, я никак в толк не возьму... От кого вы?

— Сашенька, я завтра все вам расскажу, поверьте, для вас это не менее важно, чем для меня. — Голос у нее сорвался от волнения. — Запишите адрес и я вас жду.

Ничего не понимаю, что за тайны мадридского двора? Мне было любопытно, но не больше. В моей жизни никаких тайн нет, да и не было никогда. Я вся как на ладошке, хотя нет, одна тайна все же есть — место моей работы. Я терялась в догадках. Дура, надо было поехать к ней сегодня, это недалеко, по крайней мере, я бы уже знала, в чем дело, но с другой стороны, я так устала... Ладно, доживу до завтра. Черт, а может, белая красавица кошка не зря мне подмигнула? Может, намекала на Марию Львовну с какими-то тайнами?

Глеб вернулся довольно поздно, чуть подвыпивший, но такой веселый и довольный, что я ничего ему говорить не стала. Он сразу начнет кричать, чтобы я не смела идти неизвестно к кому, неизвестно зачем —

и все в таком роде. Лучше уж узнаю, что за тайны такие, а потом расскажу. Ой, мамочки, а что, если это как-то связано с Глебом? Вдруг Мария Львовна — мама какой-нибудь девицы, которую он трахнул где-нибудь на гастролях? Но нет, она же вроде из Израиля, а Глеб в Израиле не был. И потом, голос этой неведомой Марии Львовны звучал очень ласково и доброжелательно. Стоп, это доносчики обычно именуют себя доброжелателями. «Знаете, Саша, ваш муж вас обманывает, я не могу молчать, я желаю вам добра!» Нет-нет, глупости, тогда она не стала бы называть себя и не стала бы приглашать меня к себе...

— Сашка, о чем ты так глубоко задумалась?

— Квартальный отчет! — машинально ответила я.

— Слушай, Сашка, бросай ты, на фиг, эту бухгалтерию! Она ж из тебя все соки высосала, хватит! Проживем как-нибудь! Нет, правда, Сашенька, подавай заявление об уходе, я требую!

— Требуешь? — безмерно удивилась я. Это слово не из Глебкиного лексикона.

— Да, требую! — смеялся он. — Могу себе позволить!

— Это с какой же стати?

— Сашка, у меня такая новость, закачаешься!

— Что ж ты молчишь, говори скорее!

— Нет, завтра!

— Глеб! — закричала я. — Глеб, немедленно говори, что случилось!

— Так и быть, ты не глазишь. Меня пригласили сняться в итальянском фильме! У знаменитого режиссера! Роль не очень большая, но жутко выигрышная! И потом, они обещают хорошо заплатить! За две не-

дела съемок заплатят больше, чем я получу за весь наш сериал. Так что, жена, завязывай с бухгалтерией, завтра же подавай заявление. Слышишь?

— Глеб, но...

— Никаких «но»!

— Глеб, нам столько всего нужно! Нельзя швыряться таким местом, я потом не найду работу...

— Санька, дуреха, ты что, не понимаешь? Кончилась черная полоса! Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить! Стучу еще по дереву!

И он так горячо, так крепко обнял меня, что все дурацкие мысли разом вылетели из головы и я заснула совершенно счастливая, твердо пообещав любимому мужу утром подать заявление об уходе. Может, и в самом деле, черная полоса кончилась? Ох, вот к чему мне встретилась белая кошка!

«Хочу бабу на роликах!» — огромными красными буквами начертал какой-то идиот на гаражах-ракушках, рядком стоящих в нашем дворе. Я невольно расхохоталась — до чего искренний идиот! Неважно, какую бабу, лишь бы на роликах? Что ж, по крайней мере у многих старых дев появился шанс. Встань на ролики — и готово, мужик обеспечен! Впрочем, старые девы вряд ли на такое клюнут, это скорее для озабоченных. И чего я, дура, смеюсь? Может, он больной, этот тип? Нет, я смеюсь не над ним, я просто радуюсь жизни. Чудесный весенний день, чудесные новости у Глеба, и, я уверена, Мария Львовна тоже скажет мне что-нибудь хорошее. А вот бросать работу мне все-таки боязно... Черт его знает еще, как все обернется.

Нет, пока не брошу, а там посмотрим. Мне моя работа даже нравится. Следить за чистотой и порядком в роскошной квартире, отделанной по последнему слову современной техники и дизайна, не так уж сложно. Приготовить ужин — вообще для меня семечки, а за продуктами меня возит шофер, так что даже тяжелые сумки таскать не приходится. Хозяев я практически никогда не вижу. Прихожу — их уже нет, ухожу — еще нет. Ну разве что кто-то из них простудится и посидит дома денек-другой. Мне даже посуду мыть не нужно, у них есть посудомойка. Когда мы с Глебом разбогатеем, обязательно куплю себе сначала стиральную, а потом и посудомоечную машину.

Целый день настроение у меня было роскошное. Управившись со всеми делами, я привела себя в порядок и побежала на Арбат. Мне не терпелось встретиться с таинственной Марией Львовной. Когда я вошла в подъезд старого, но очень приличного дома на улице Вахтангова, мне вдруг стало страшновато. Вот сейчас свалится на мою голову какая-нибудь гадость... Но ничего не поделаешь, я обещала прийти. С гулко бьющимся сердцем я поднялась на третий этаж и позвонила. Дверь открыли мгновенно, словно уже ждали. На пороге стояла маленькая старушка в модных черных брюках и светлой блузке, аккуратно причесанная, на высоких каблуках.

— Сашенька?

— Мария Львовна?

— Да, это я. Заходите, заходите, милая. Давайте знакомиться.

Она протянула мне худенькую, сморщенную руку с красивыми кольцами. Руки были ухоженные, не чета моим. Мне даже стыдно стало.